

Михаил Гундарин

Родился в 1968 году в Дзержинске Горьковской области. Окончил факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, после этого около 30 лет жил в Барнауле. Сейчас живет в Москве. Пишет стихи, прозу, занимается литературной критикой. В 2022 г. написанная им в соавторстве с Евгением Поповым биография Фазила Искандера (фрагмент публиковался в «Алтае») вошла в Лонг-листы премий «Большая книга» и «Ясная Поляна». В «Алтае» печатается с 1989 года.

НА УРОВНЕ ВИСКА

Мне осени этой не жалко,
Пускай рассыпается в прах
Клинком никудышной закалки,
Стаканом в дрожащих руках,
Звездой под тяжёлым ботинком,
Кварталом, сожжённым в ночи:
Скорее разбейте пластинку,
Пусть музыка замолчит!

Нет, не апрель, но подай апероль,
опозоренный модными девами,
водкой холодной пришпоренный.

Жидкое солнце в бокале уместнее осенью.
Как говорил в 90-е праведный Зосима,

будет война.

Будет спирт пополам с чёрствой пайкою.
Так что давай наливай, а я фотаю-лайкаю.

Будем просить чёрно-белой воды,
а пока что оранжево в сердце моём —
как всегда перед тяжкой пропажею.

Пузырёв почти что поседел,
как проведаль, что его душа
не спросясь сгоняла под обстрел,
утром воротилась не спеша.

Он грустит за кухонным столом,
будто бы на медленном огне.
В мыслях то сиянье, то облом,
а душа мурлычет в стороне:

«Если этой ночью звездопад
просвистел на уровне виска,
значит, ты ни в чём не виноват...
или чья-то дрогнула рука».

Луна

Отрубили ей голову,
А потом говорят:
«Стало ясно, что олово».
Повернули назад.
Им всё чудится золото,
Всё зовёт серебро,
Из кошёлки распоротой
Выпадает зеро.
Нам достаточно малого:
Оловянной луны
Бледно-жёлтого, алого,
Затопившего сны.

Собирался домой.
Но пришёл приказ —
и развеян пепел над чистым полем.
А теперь, невидимый, среди нас
он сидит и, кажется, всем доволен.
Крепок, будто бы новенький карандаш,
только слабо помнит
про то, что было.
Вроде шёл пешком на восьмой этаж,
Опираясь на вычурные перила,
Но куда пришёл, как нашёл ключи,
отчего наши лица ему знакомы —
не поймёт никак. Мы пока молчим.
Он хотел домой — и теперь он дома.

Романс

В одном из городов,
охваченных огнём,
назначь свиданье мне,
но сон прервётся жёстко
внезапным, как патруль,
бесцеремонным днём,
пускающим в твой мир
не дальше перекрёстка.

А за спиною дня
по взорванным мостам
течёт, пылая, ночь
под рухнувшие своды.
Всё гибелью грозит,
но мы бессмертны там,
где воздух полон искр
победы и свободы.

Победа — это дождь
из огненных камней,
горячая роса
полночного эфира,
сияющая смесь...
Давай намажем ей
стареющую плоть
обыденного мира!